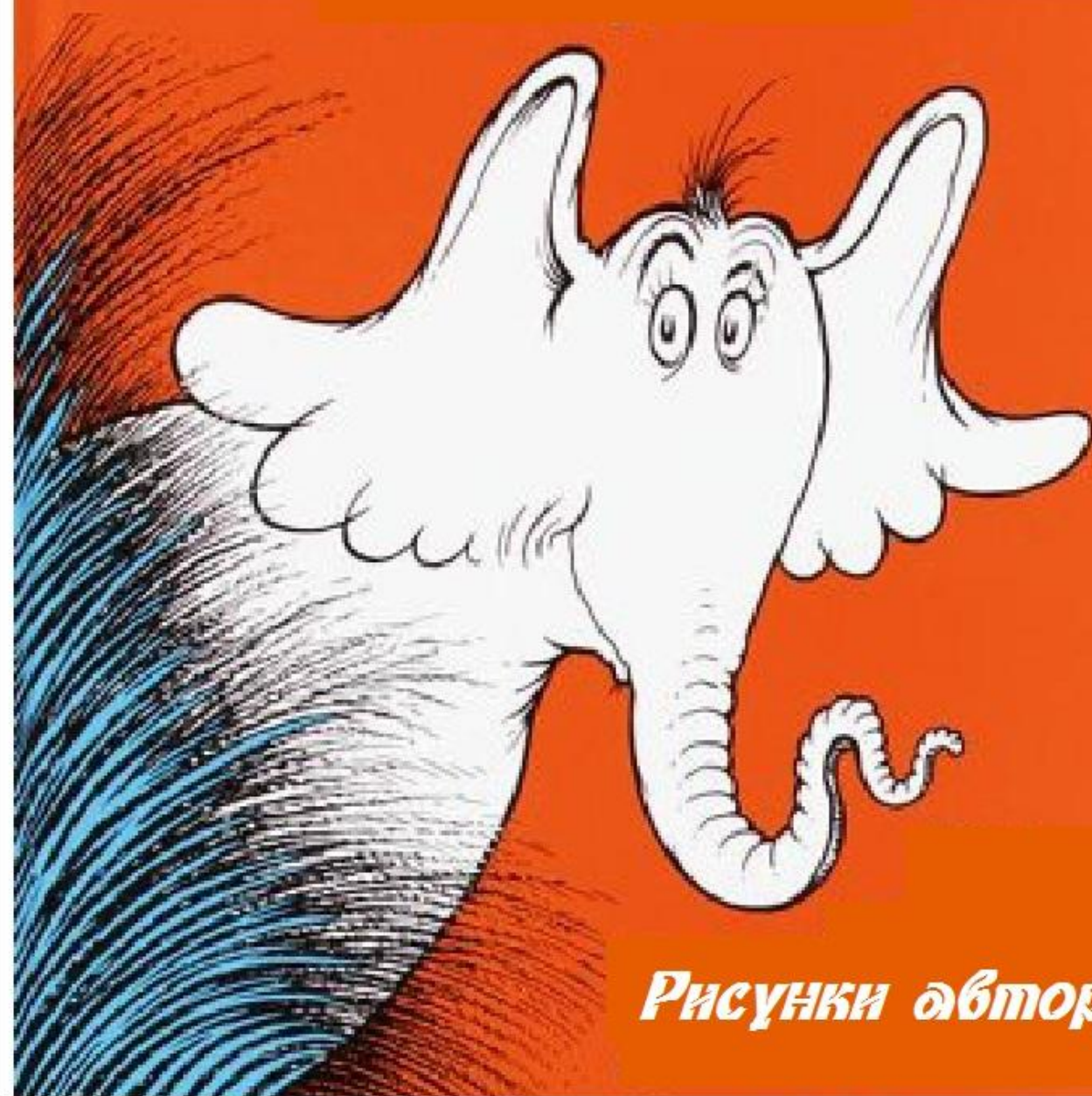


Доктор Сьюз

Слон ХОРТОН

СЛЫШИТ

КОГО-ТО



Рисунки автора

Доктор
Сьюз

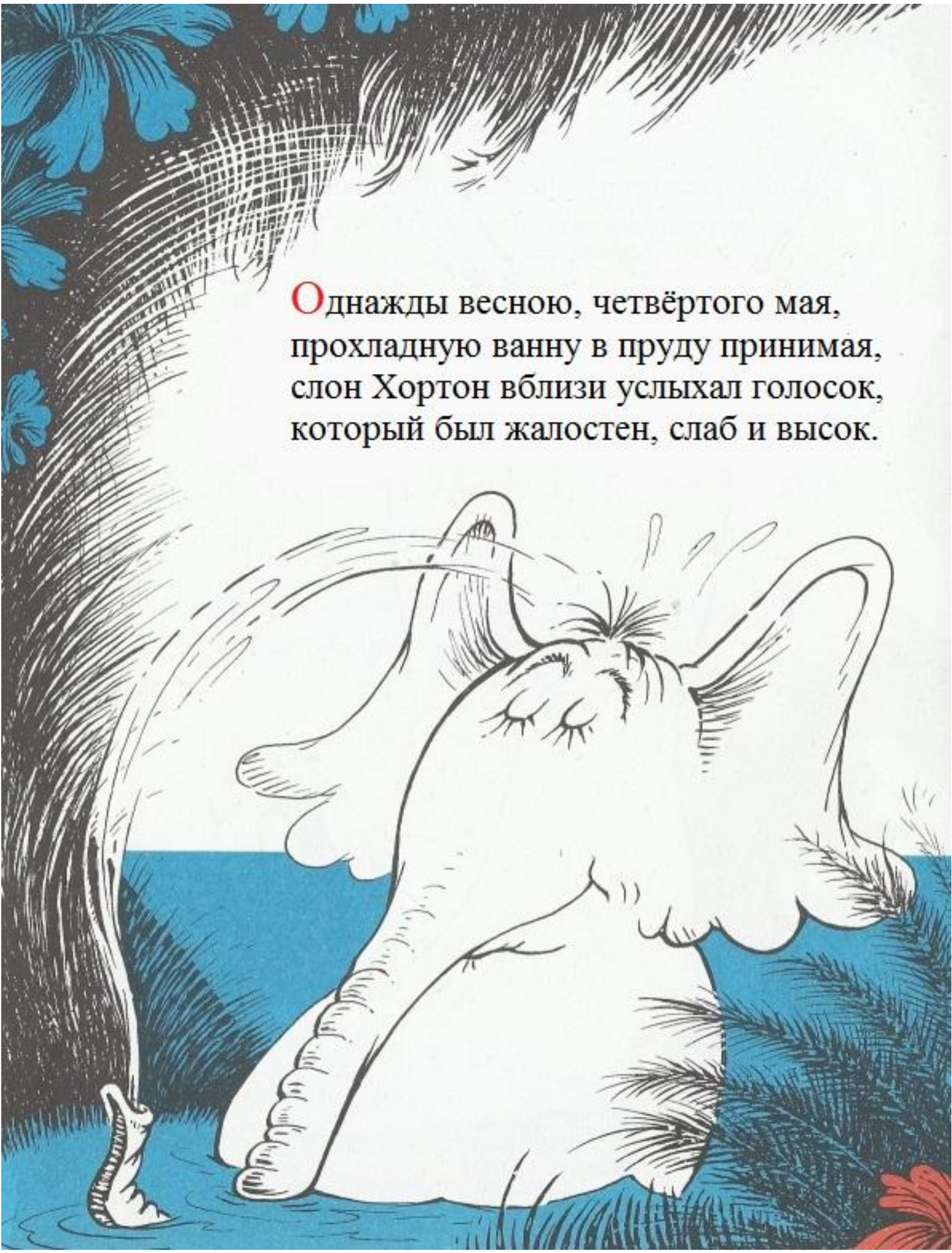
Слон ХОРТОН

**СЛЫШИТ
КОГО-ТО**

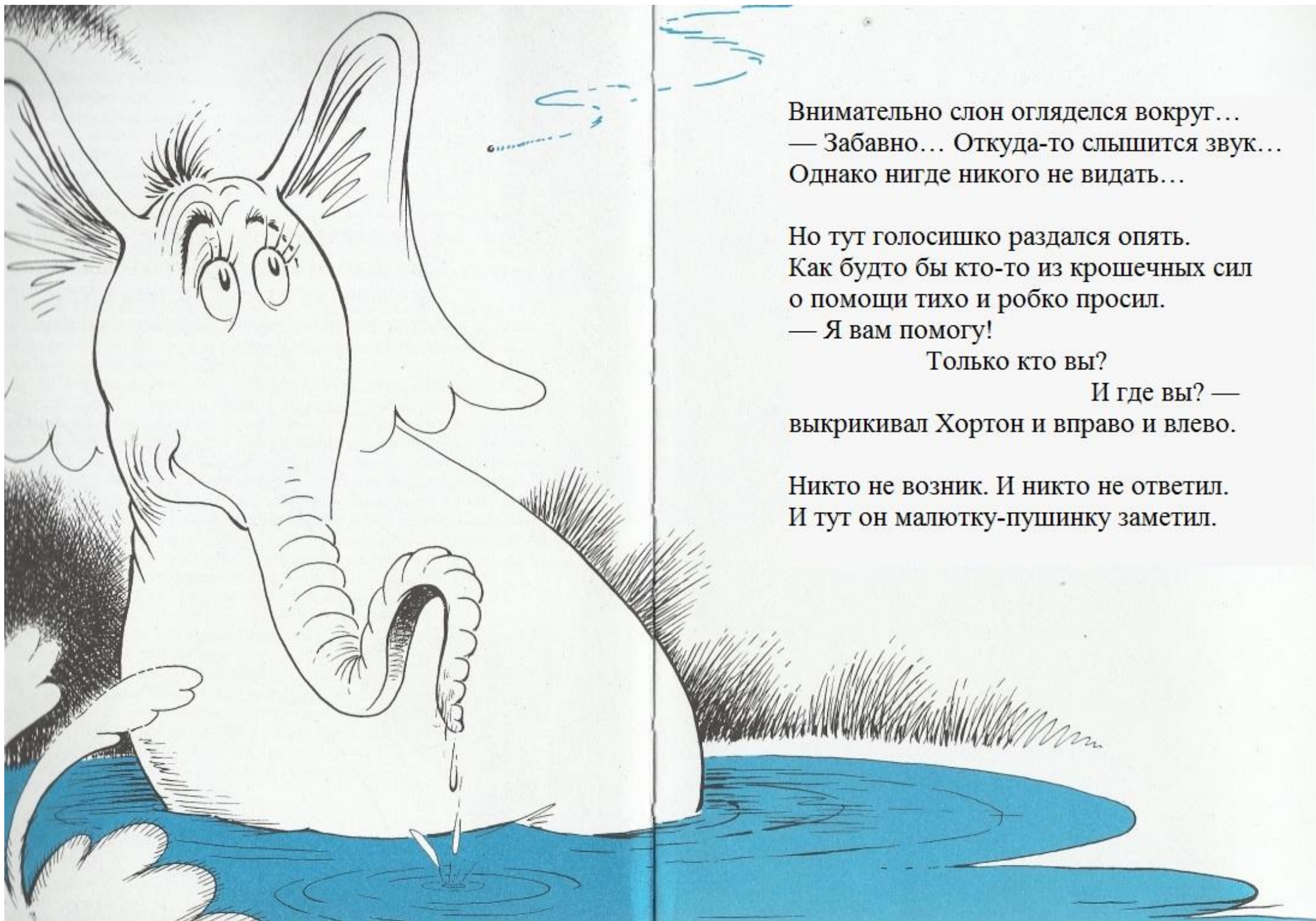
Перевод
Татьяны
Макаровой

Рисунки автора



A black and white line drawing of Horton the elephant from Dr. Seuss's 'Horton Hears a Who!'. Horton is shown from the chest up, leaning back and taking a shower under a waterfall. His eyes are closed in a state of relaxation, and his trunk is curled up near his head. Water is spraying over his head and back. The background features stylized blue flowers and a dark, textured area representing the waterfall's source. The water in the pool below is a solid blue color.

Однажды весной, четвёртого мая,
прохладную ванну в пруду принимая,
слон Хортон вблизи услышал голосок,
который был жалостен, слаб и высок.



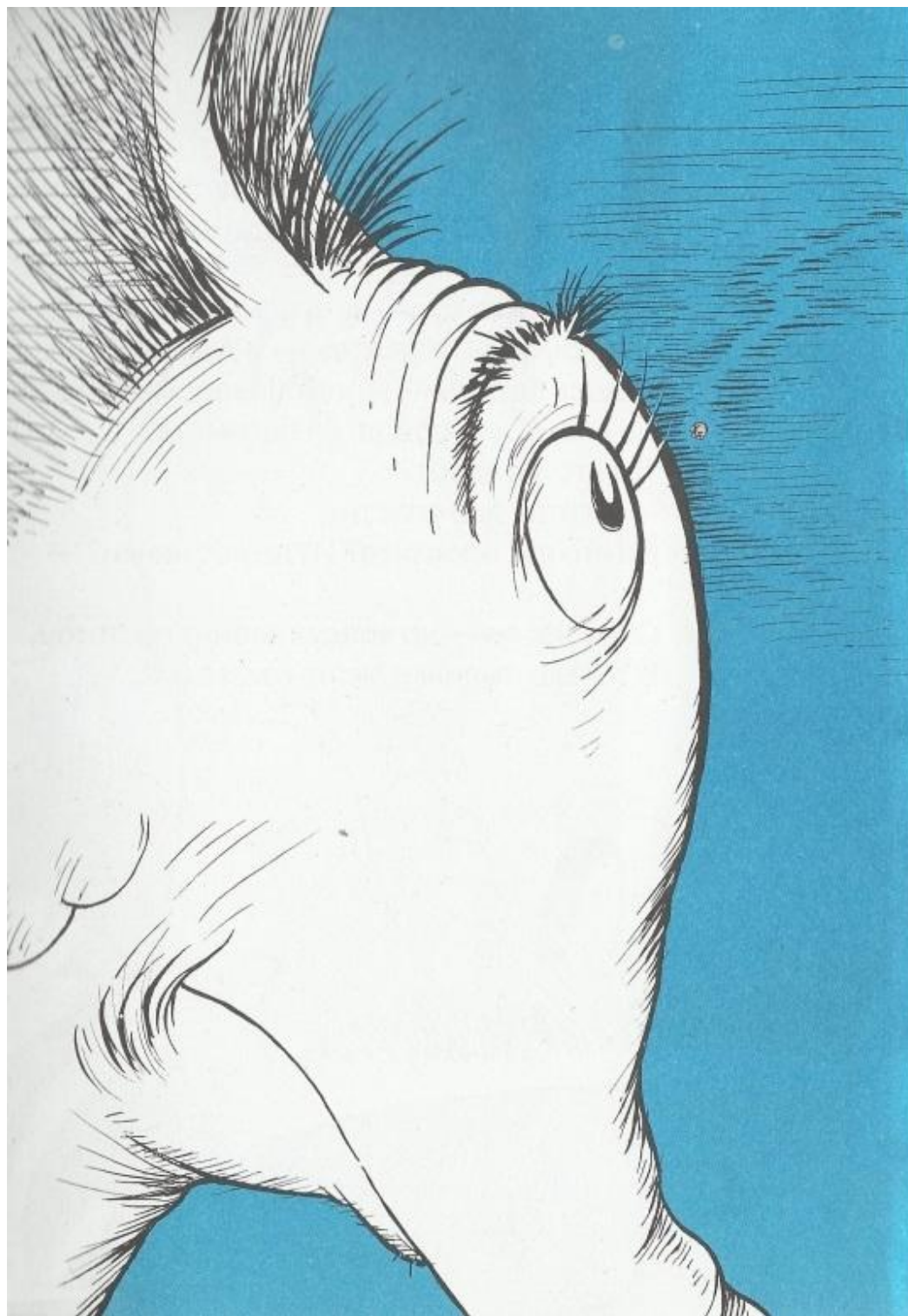
Внимательно слон огляделся вокруг...
— Забавно... Откуда-то слышится звук...
Однако нигде никого не видеть...

Но тут голосишко раздался опять.
Как будто бы кто-то из крошечных сил
о помощи тихо и робко просил.
— Я вам помогу!

Только кто вы?

И где вы? —
выкрикивал Хортон и вправо и влево.


Никто не возник. И никто не ответил.
И тут он малютку-пушинку заметил.



И слон прошептал: — Ну и ну! Чудеса!!
Простая пушинка — и вдруг... голоса?!
Ведь я не слыхал, да и вы не слыхали
о том, чтоб пушинки так горько вздыхали!..

А вдруг там и вправду случилась беда?
Какая-то личность попала туда,





И глазу слона не увидеть его —
несчастное крошечное существо.
Наверное, эта малютка боится
в холодном глубоком пруду очутиться.
И пусть она меньше, чем глаз муравья,
но личность есть личность!

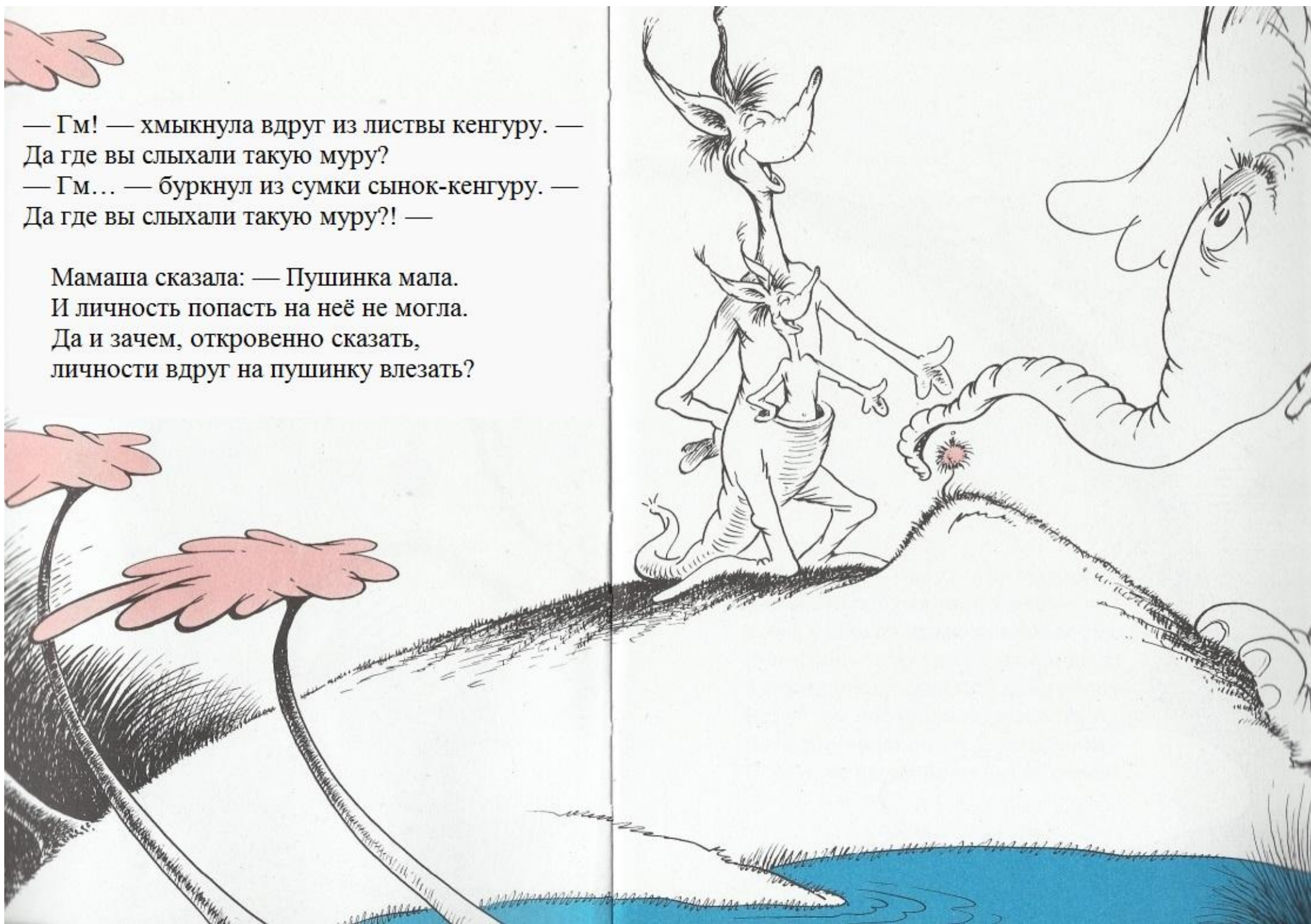
Так думаю я.

И, вытянув хобот, с большим уважением
поймал он пушинку легчайшим движеньем
и бережно ей опуститься помог
на клеверный кустик, на мягкий цветок.



— Гм! — хмыкнула вдруг из листвы кенгуру. —
Да где вы слышали такую муру?
— Гм... — буркнул из сумки сынок-кенгуру. —
Да где вы слышали такую муру?! —

Мамаша сказала: — Пушинка мала.
И личность попасть на неё не могла.
Да и зачем, откровенно сказать,
личности вдруг на пушинку влезать?





Но Хортон ответил: — Мне слышится голос!
Там — личность! Хотя она тоньше, чем волос!
А может быть, даже такое случилось,
Что несколько личностей там очутилось!
Не троньте их! Сделайте мне одолжение!
Ведь личность должна вызывать уважение!



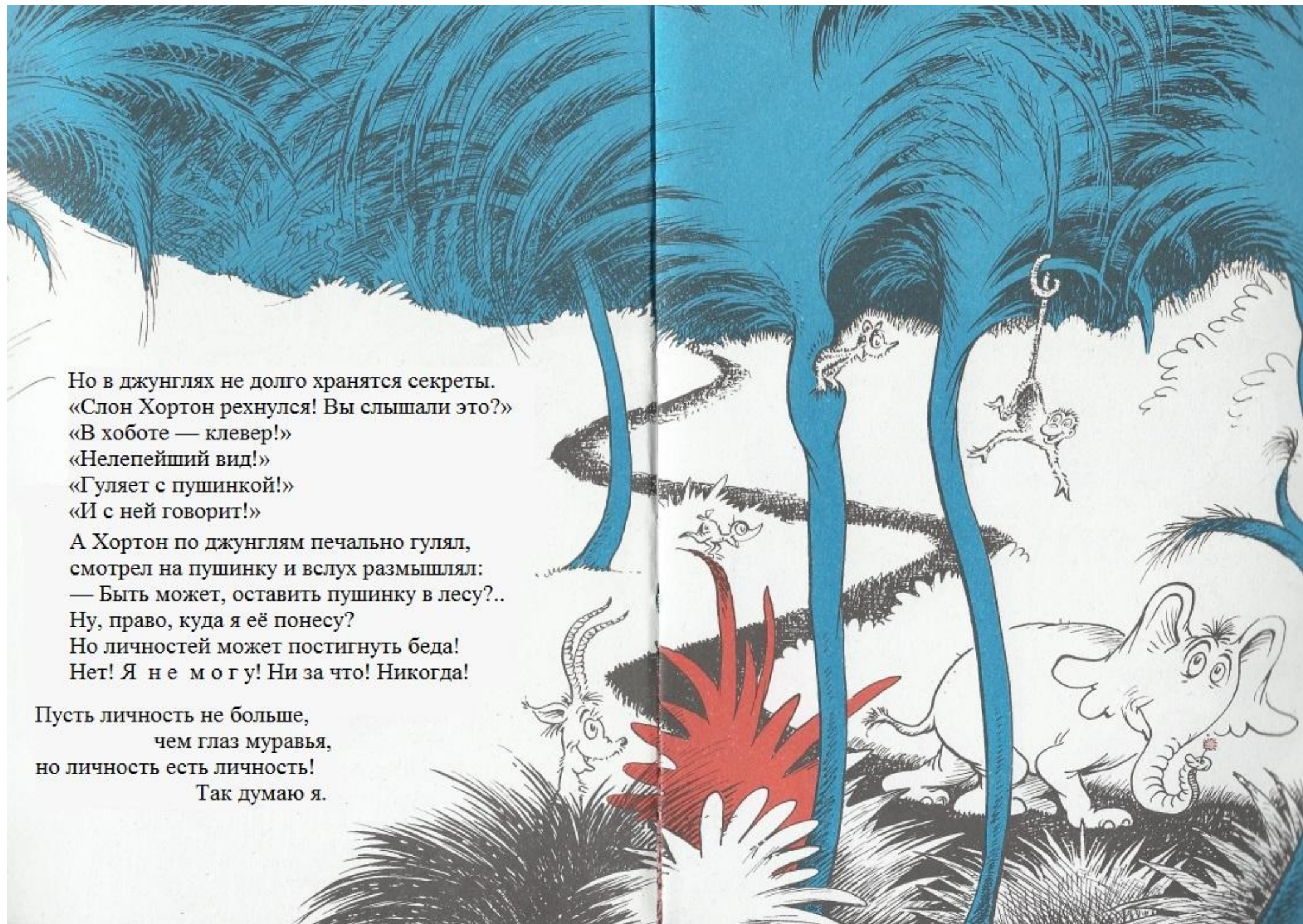
— Ты просто дурак! — кенгуру рассмеялась.
— Ты просто дурак! — эхо в сумке раздалось.
И сумку свою кенгуру застегнула
И в пруд вызывающе-шумно нырнула.

А слон испугался: — Какая волна!
Всех личностей чуть не накрыла она!
Погибнуть недолго беспомощным крошкам.
Поскольку я всё-таки больше немножко,
я личностям бедным обязан помочь. —
Слон клевер сорвал и отправился прочь.

Но в джунглях не долго хранятся секреты.
«Слон Хортон рехнулся! Вы слышали это?»
«В хоботе — клевер!»
«Нелепейший вид!»
«Гуляет с пушинкой!»
«И с ней говорит!»

А Хортон по джунглям печально гулял,
смотрел на пушинку и вслух размышлял:
— Быть может, оставить пушинку в лесу?..
Ну, право, куда я её понесу?
Но личностей может постигнуть беда!
Нет! Я не могу! Ни за что! Никогда!

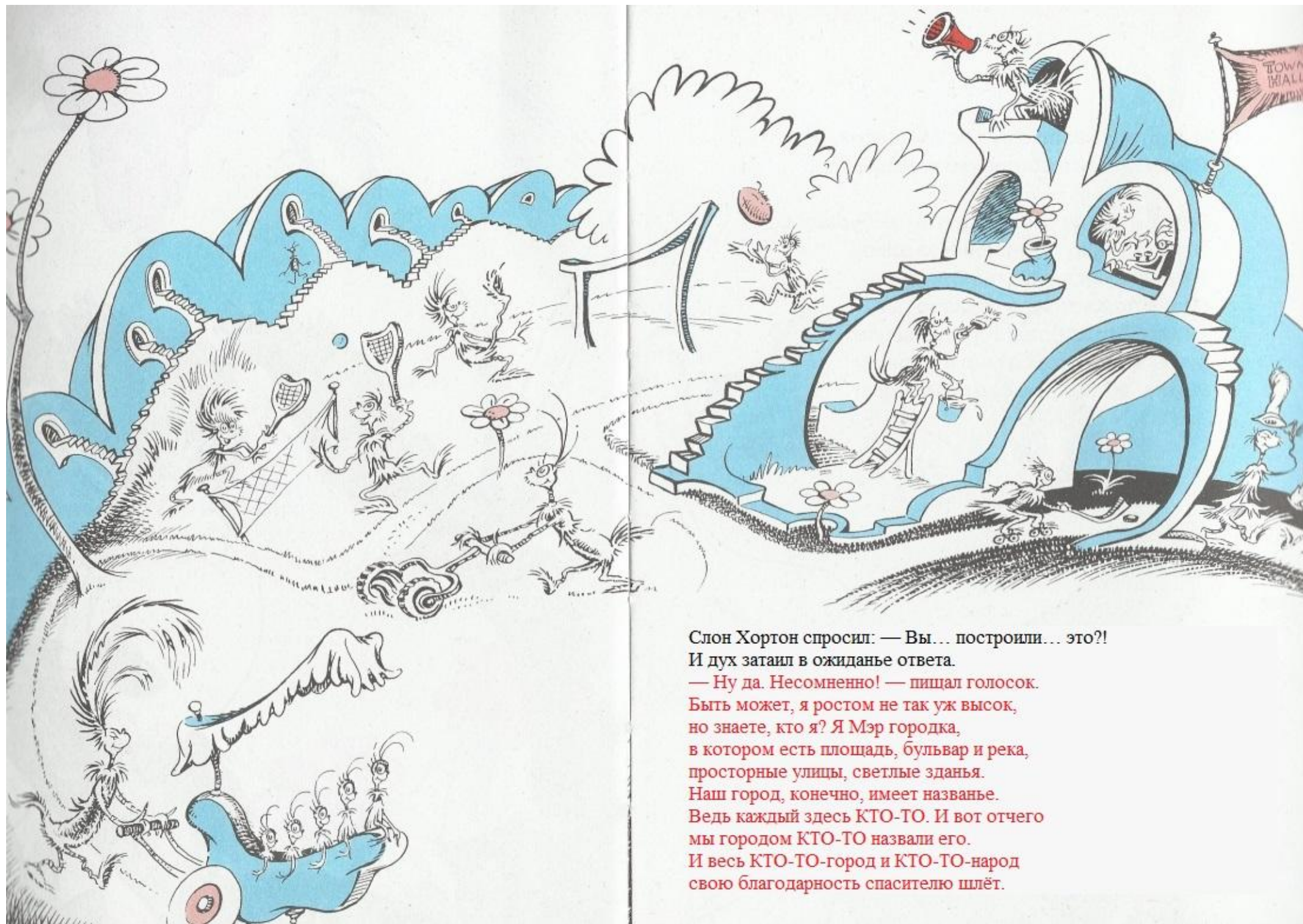
Пусть личность не больше,
чем глаз муравья,
но личность есть личность!
Так думаю я.



А крошечный голос звучал и звучал.
Но Хортон его лишь едва различал.
— Погромче, пожалуйста! — Хортон просил
и к самому уху цветок подносил.

И сделался голос отчётливым вдруг:
— Мой друг! Вы чудесный, вы истинный друг!
Вы нам помогли. Вы спасли от беды
все наши кварталы, пруды и сады,
все наши дома, потолки, этажи,
и все магазины, и все гаражи...





Слон Хортон спросил: — Вы... построили... это?!

И дух затаил в ожидание ответа.

— Ну да. Несомненно! — пищал голосок.

Быть может, я ростом не так уж высок,
но знаете, кто я? Я Мэр городка,
в котором есть площадь, бульвар и река,
просторные улицы, светлые зданья.
Наш город, конечно, имеет название.
Ведь каждый здесь КТО-ТО. И вот отчего
мы городом КТО-ТО назвали его.
И весь КТО-ТО-город и КТО-ТО-народ
свою благодарность спасителю шлёт.

И Хортон взволнованно Мэру ответил:
— Я верю. Ваш город приветлив и светел.
Живите. В реке своей рыбу удите.
Под вечер на площадь гулять выходите.
Пусть дети играют в пятнашки и в прятки.
А я вас не брошу. Всё будет в порядке.

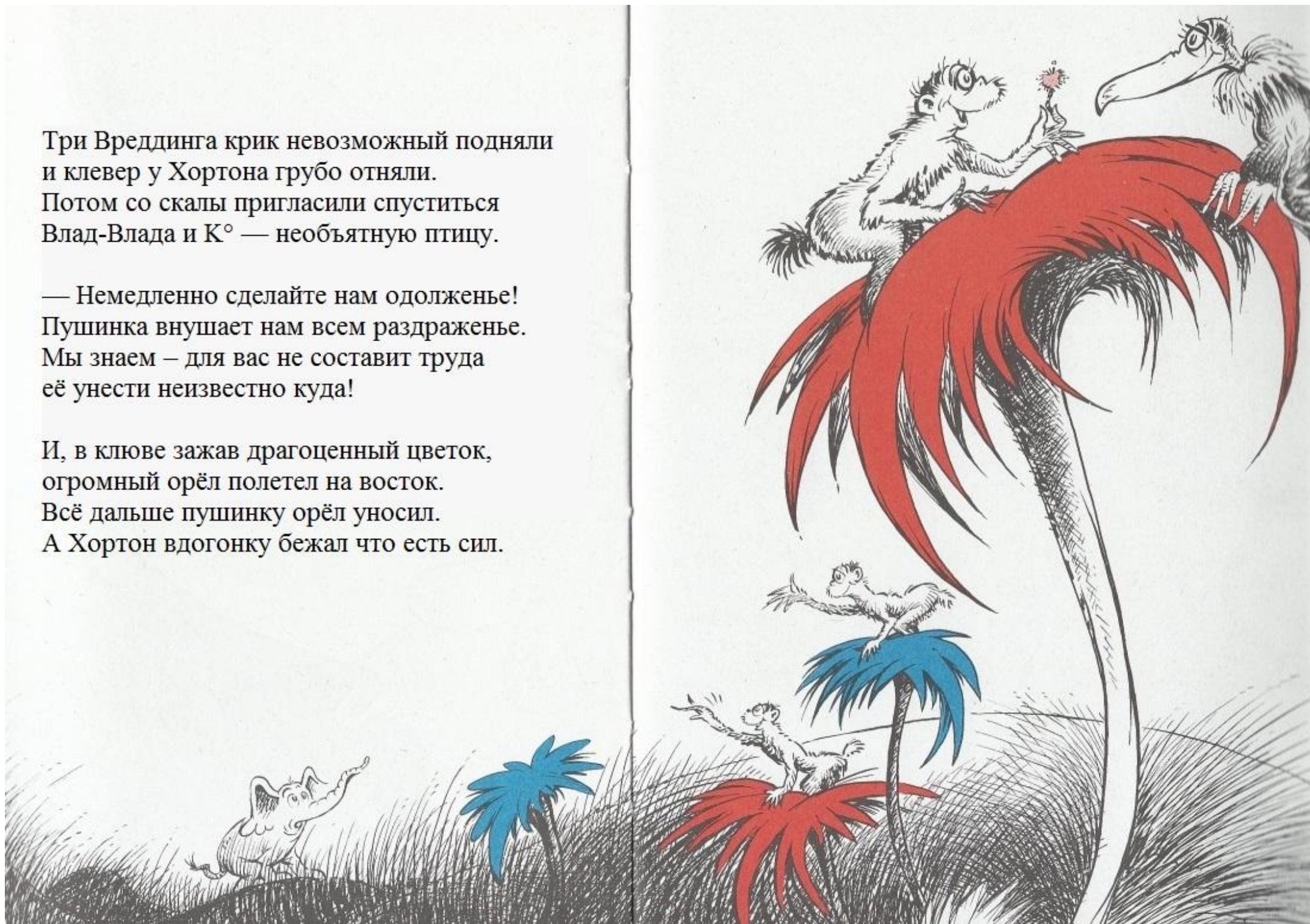
Но в это мгновение три обезьяны,
известные в местном лесу хулиганы,
по имени Вреддинги, с визгом и криком
повисли на Хортоне в гневе великом.
— Слону-дуралею приспела охота
вести разговоры с какими-то КТО-ТО?
Их нету! И Мэров у них не бывает!
А Хортон нам только мозги забивает!

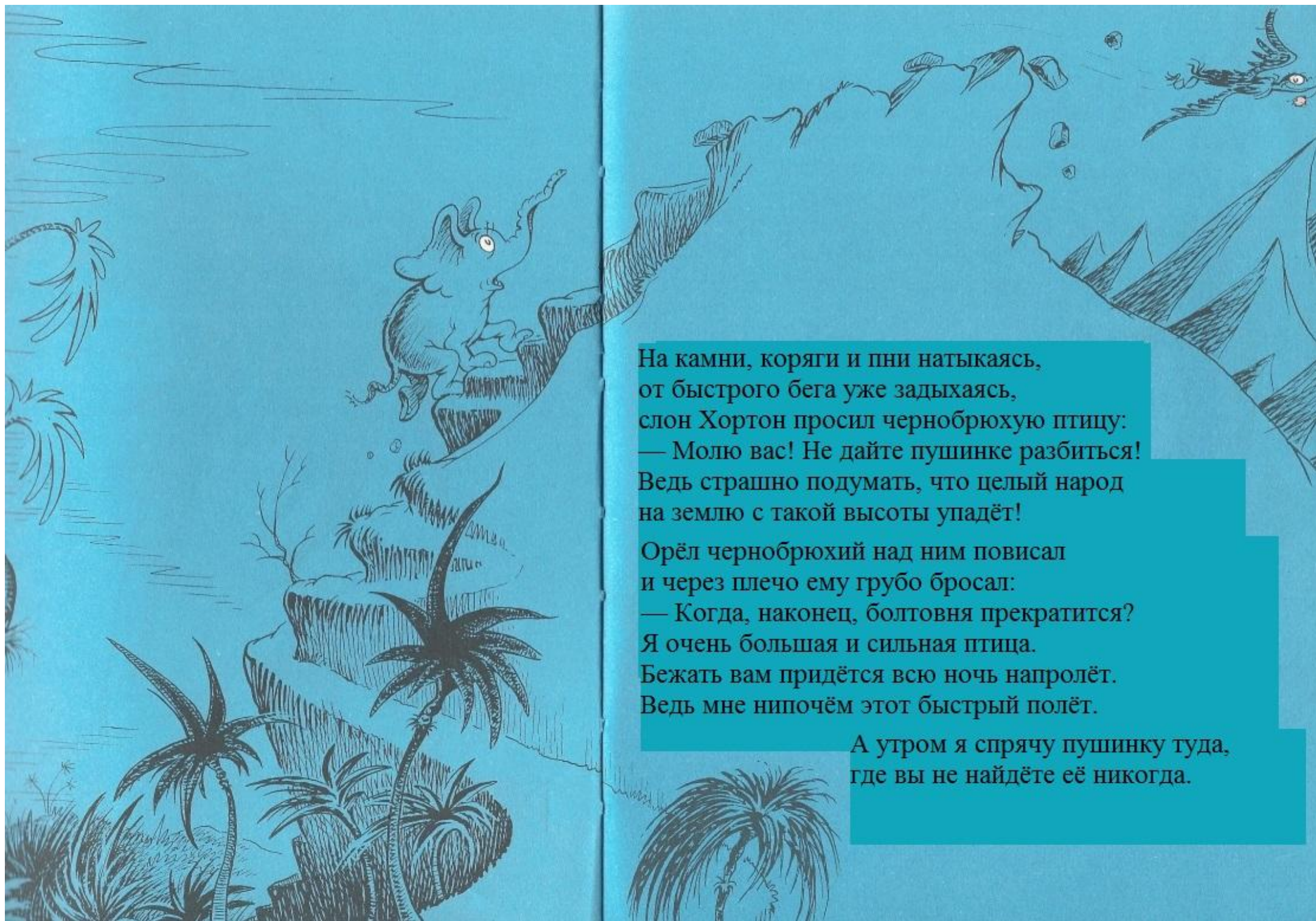


Три Вреддинга крик невозможный подняли
и клевер у Хортон грубо отняли.
Потом со скалы пригласили спуститься
Влад-Влада и К° — необъятную птицу.

— Немедленно сделайте нам одолжение!
Пушинка внушает нам всем раздраженье.
Мы знаем — для вас не составит труда
её унести неизвестно куда!

И, в клюве зажав драгоценный цветок,
огромный орёл полетел на восток.
Всё дальше пушинку орёл уносил.
А Хортон вдогонку бежал что есть сил.





На камни, коряги и пни натыкаясь,
от быстрого бега уже задыхаясь,
слон Хортон просил чернобрюхую птицу:
— Молю вас! Не дайте пушинке разбиться!
Ведь страшно подумать, что целый народ
на землю с такой высоты упадёт!

Орёл чернобрюхий над ним повисал
и через плечо ему грубо бросал:
— Когда, наконец, болтовня прекратится?
Я очень большая и сильная птица.
Бежать вам придётся всю ночь напролёт.
Ведь мне нипочём этот быстрый полёт.

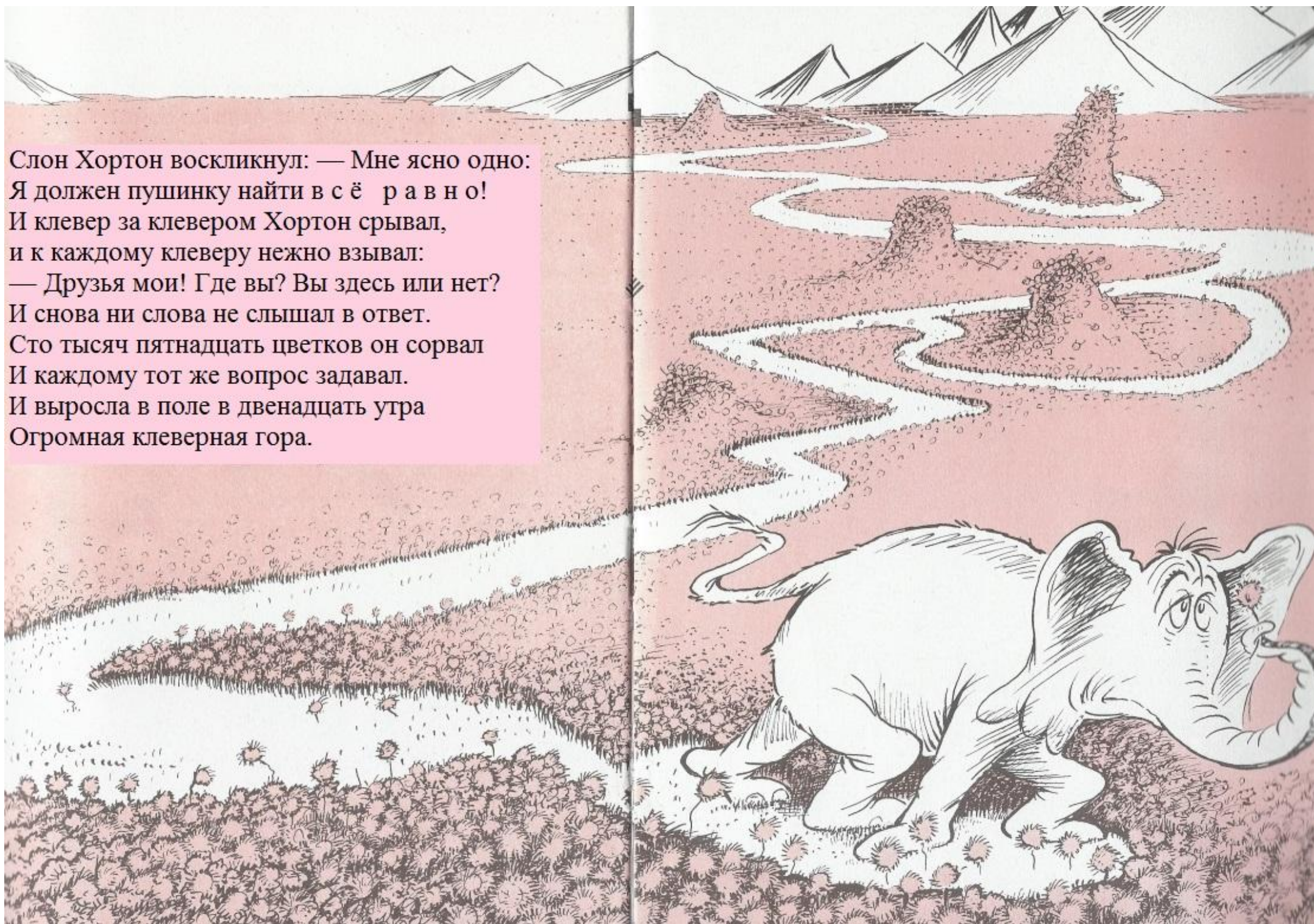
А утром я спрячу пушинку туда,
где вы не найдёте её никогда.

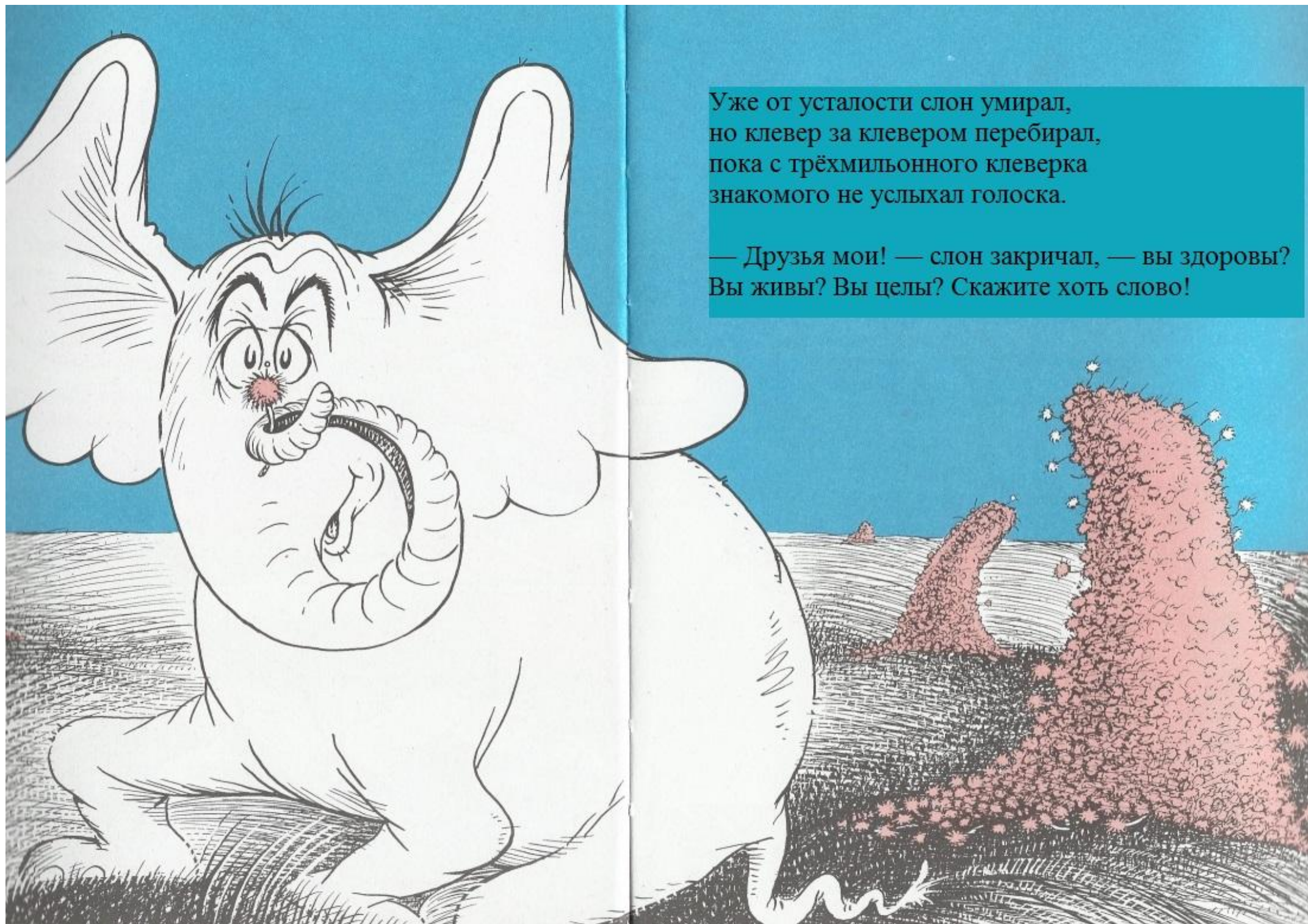


В шесть сорок утра чернобрюхий орёл
ужасную хитрость уже изобрёл:
он спрятал цветок с неизвестной страной
на клеверном поле в сто миль шириной!

— Теперь отыщите! — он крикнул слону. —
А я к вам сюда через год загляну. —
Тут, хвост подобрав, он поднялся с земли
и, злобно хихикая, скрылся вдали.

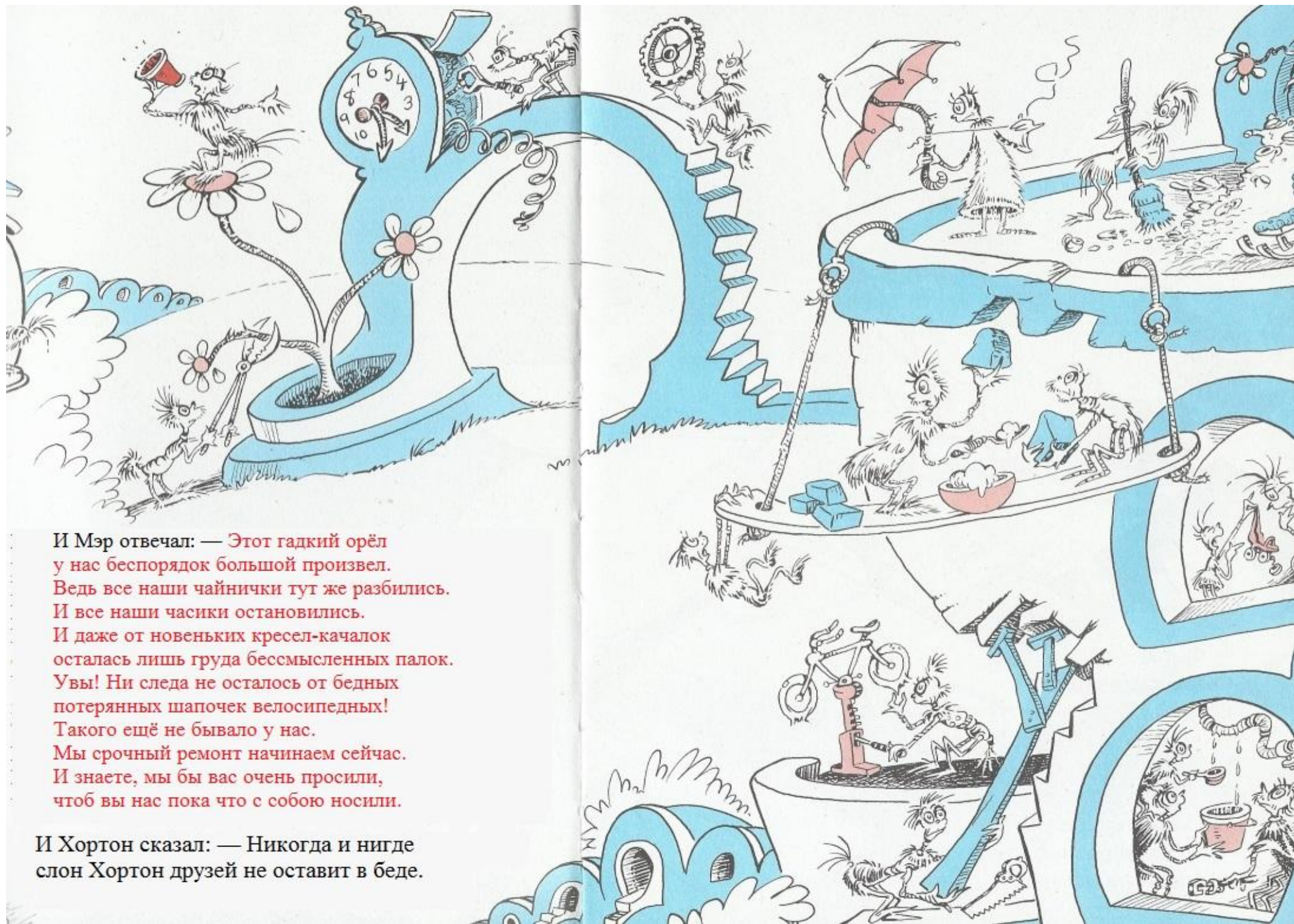
Слон Хортон воскликнул: — Мне ясно одно:
Я должен пушинку найти в с ё р а в н о!
И клевер за клевером Хортон срывал,
и к каждому клеверу нежно взывал:
— Друзья мои! Где вы? Вы здесь или нет?
И снова ни слова не слышал в ответ.
Сто тысяч пятнадцать цветков он сорвал
И каждому тот же вопрос задавал.
И выросла в поле в двенадцать утра
Огромная клеверная гора.





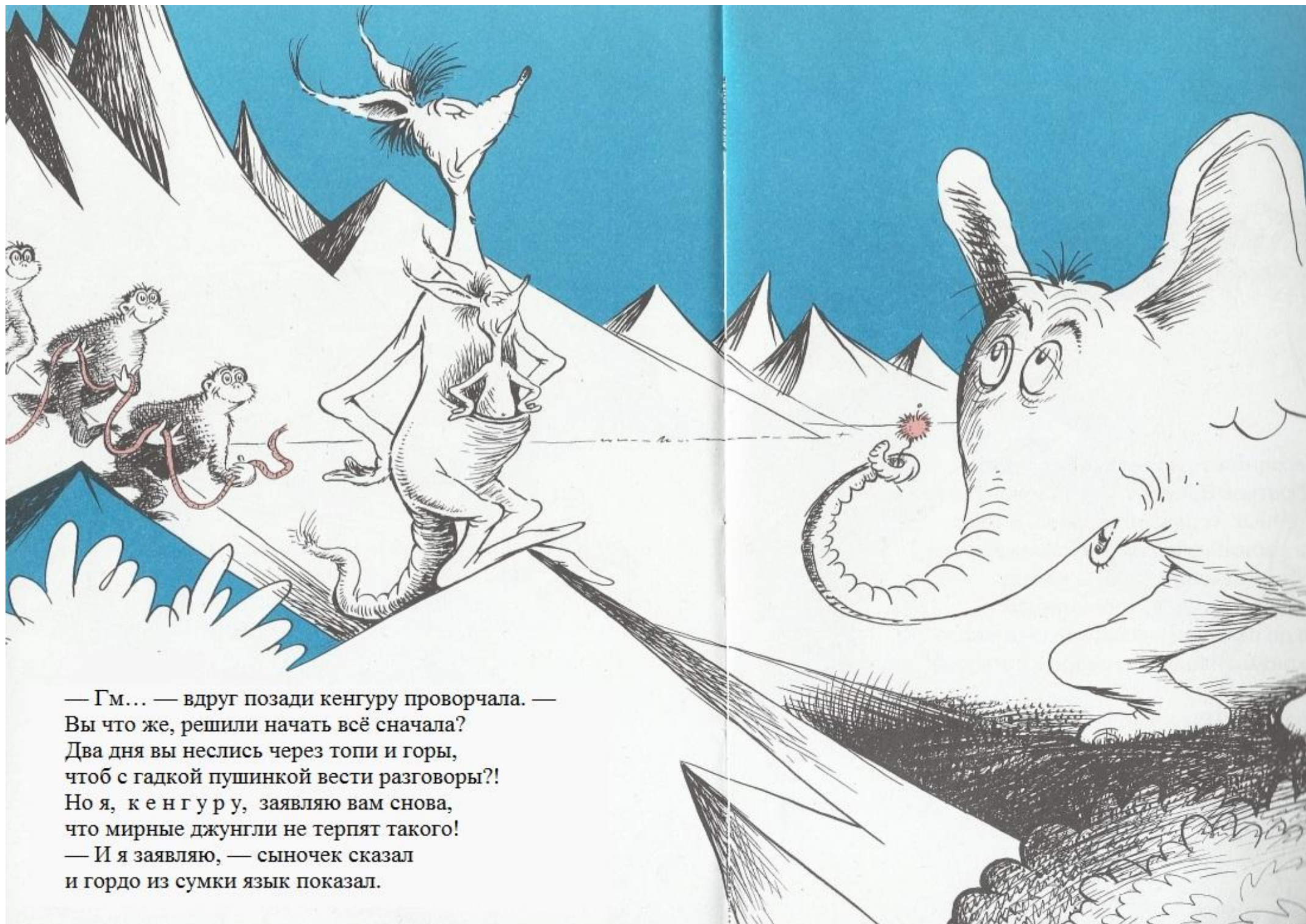
Уже от усталости слон умирал,
но клевер за клевером перебирал,
пока с трёхмиллионного клеверка
знакомого не услышал голоса.

— Друзья мои! — слон закричал, — вы здоровы?
Вы живы? Вы целы? Скажите хоть слово!

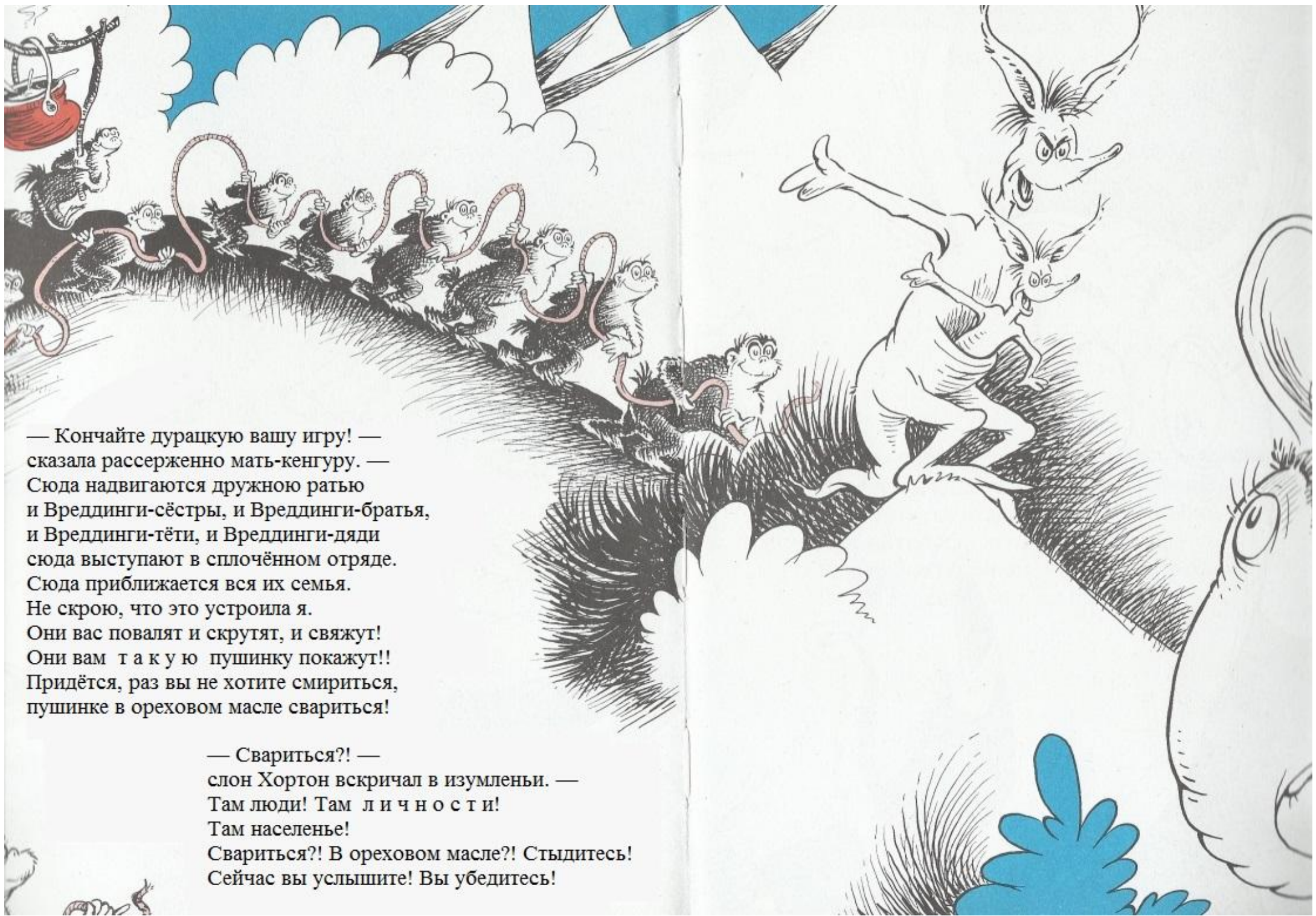


И Мэр отвечал: — Этот гадкий орёл
у нас беспорядок большой произвел.
Ведь все наши чайнички тут же разбились.
И все наши часики остановились.
И даже от новеньких кресел-качалок
осталась лишь груда бессмысленных палок.
Увы! Ни следа не осталось от бедных
потерянных шапочек велосипедных!
Такого ещё не бывало у нас.
Мы срочный ремонт начинаем сейчас.
И знаете, мы бы вас очень просили,
чтоб вы нас пока что с собою носили.

И Хортон сказал: — Никогда и нигде
слон Хортон друзей не оставит в беде.



— Гм... — вдруг позади кенгуру проворчала. —
Вы что же, решили начать всё сначала?
Два дня вы неслись через топи и горы,
чтоб с гадкой пушинкой вести разговоры?!
Но я, к е н г у р у, заявляю вам снова,
что мирные джунгли не терпят такого!
— И я заявляю, — сыночек сказал
и гордо из сумки язык показал.



— Кончайте дурацкую вашу игру! —
сказала рассерженно мать-кенгуру. —
Сюда надвигаются дружною ратью
и Вреддинги-сёстры, и Вреддинги-братья,
и Вреддинги-тёти, и Вреддинги-дяди
сюда выступают в сплочённом отряде.
Сюда приближается вся их семья.
Не скрою, что это устроила я.
Они вас повалят и скрутят, и свяжут!
Они вам т а к у ю пушинку покажут!!
Придётся, раз вы не хотите смириться,
пушинке в ореховом масле свариться!

— Свариться?! —
слон Хортон вскричал в изумленье. —
Там люди! Там личности!
Там население!
Свариться?! В ореховом масле?! Стыдитесь!
Сейчас вы услышите! Вы убедитесь!

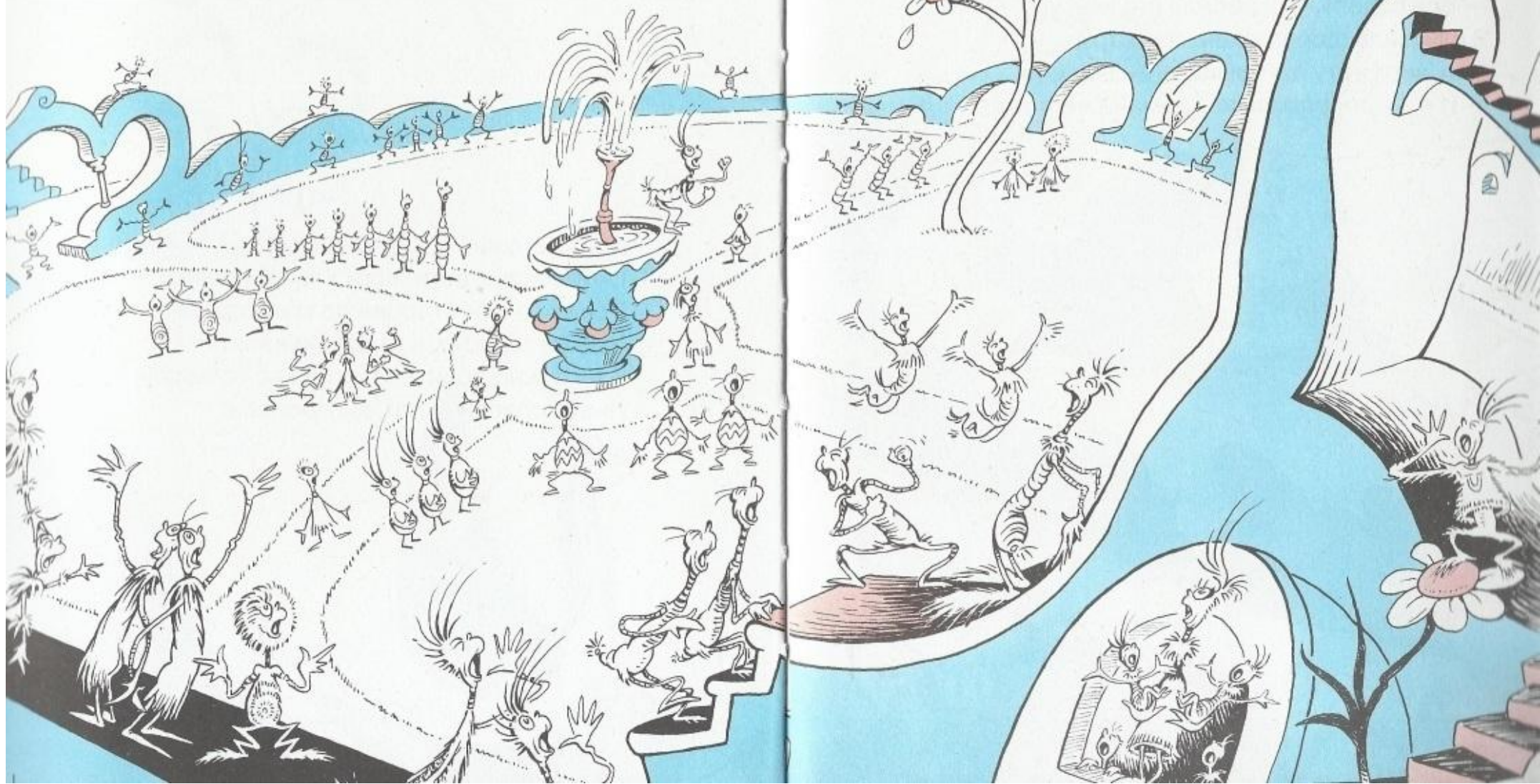


Скорее! — кричал он незримому Мэру. —
Примите немедленно срочные меры!
На площади митинг большой соберите!
Шумите! Гремите! Кричите! Орите!
Иначе случится большая беда!
В ореховом масле вас сварят тогда!

Мэр города митинг огромный собрал.
И КТО-ТО-народ что есть силы орал.
Наверное, целых пятнадцать минут
все КТО-ТО кричали:

— **Мы — КТО-ТО! Мы — тут!**

Их хор, как набат, тишину огласил.



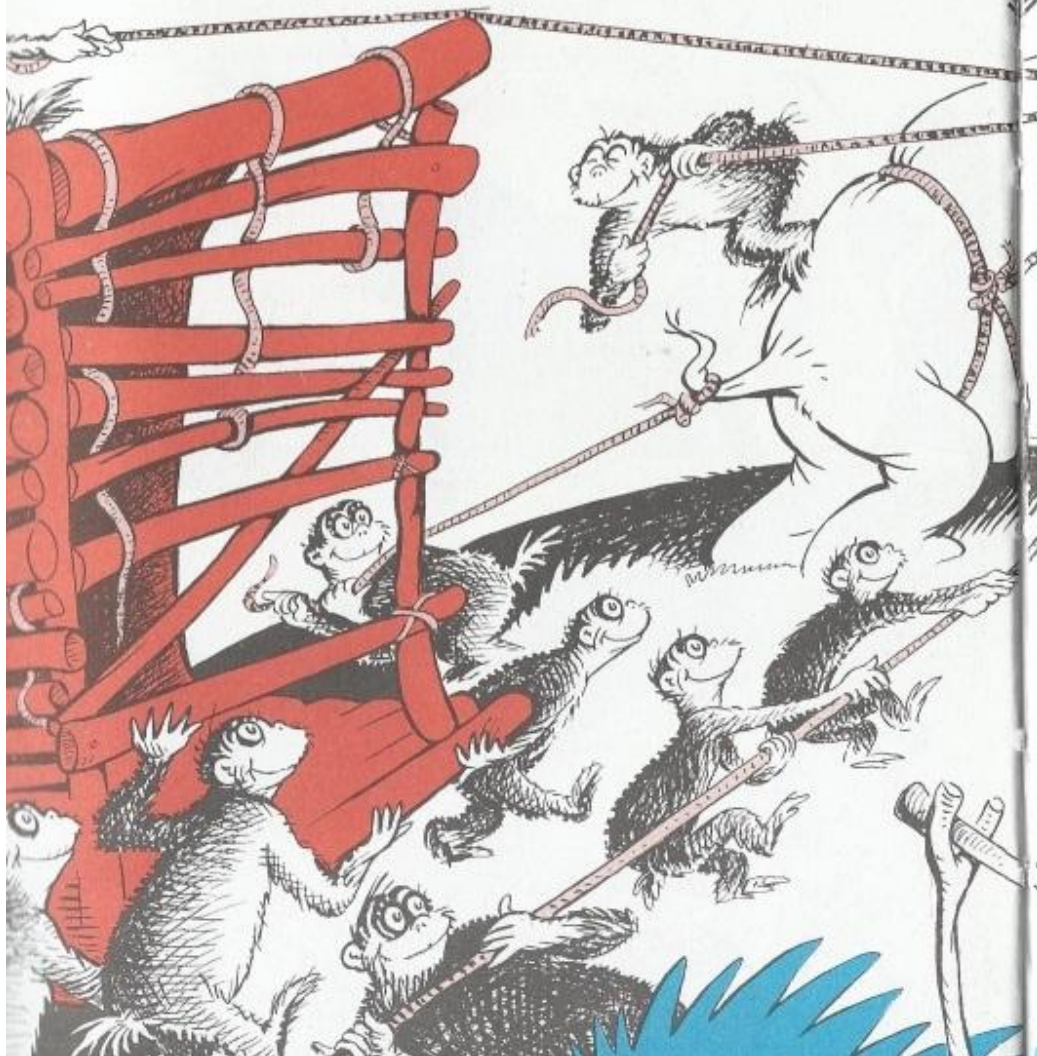
— Надеюсь, вы слышали? —
Хортон спросил.

— Ни звука, — ответила мать-кенгуру. —
Я слышала шелест листвы на ветру.
Но ничего, кроме шума листвы,
не слышала я, и не слышали вы.

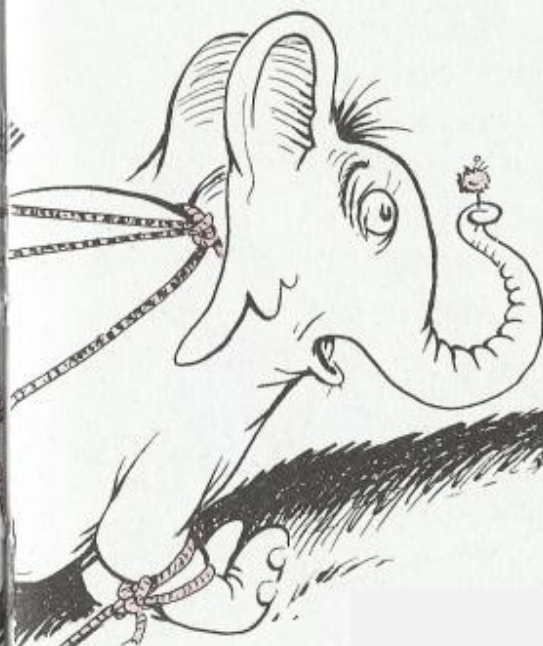
— Я тоже не слышал... —
промямлил спросонок
из маминой сумки сынок-кенгурёнок.



— Хватайте безумца! — они закричали.
И Вреддинги-дяди в ответ зарычали.
И Вреддинги-тёти в ответ завизжали.
И Вреддинги-братья к слону подбежали.
И Вреддинги-сёстры его облепили.
И все они дружно и злобно вопили:
— Вяжите слона! Да покрепче! Потуже!
А эту пушинку мы сварим на ужин!



Слон Хортон сражался отважно и смело.
Но эта семейка его одолела.
Все Вреддинги били его и шипали,
и больно на хобот ему наступали.
Связали слона, не жалея каната.



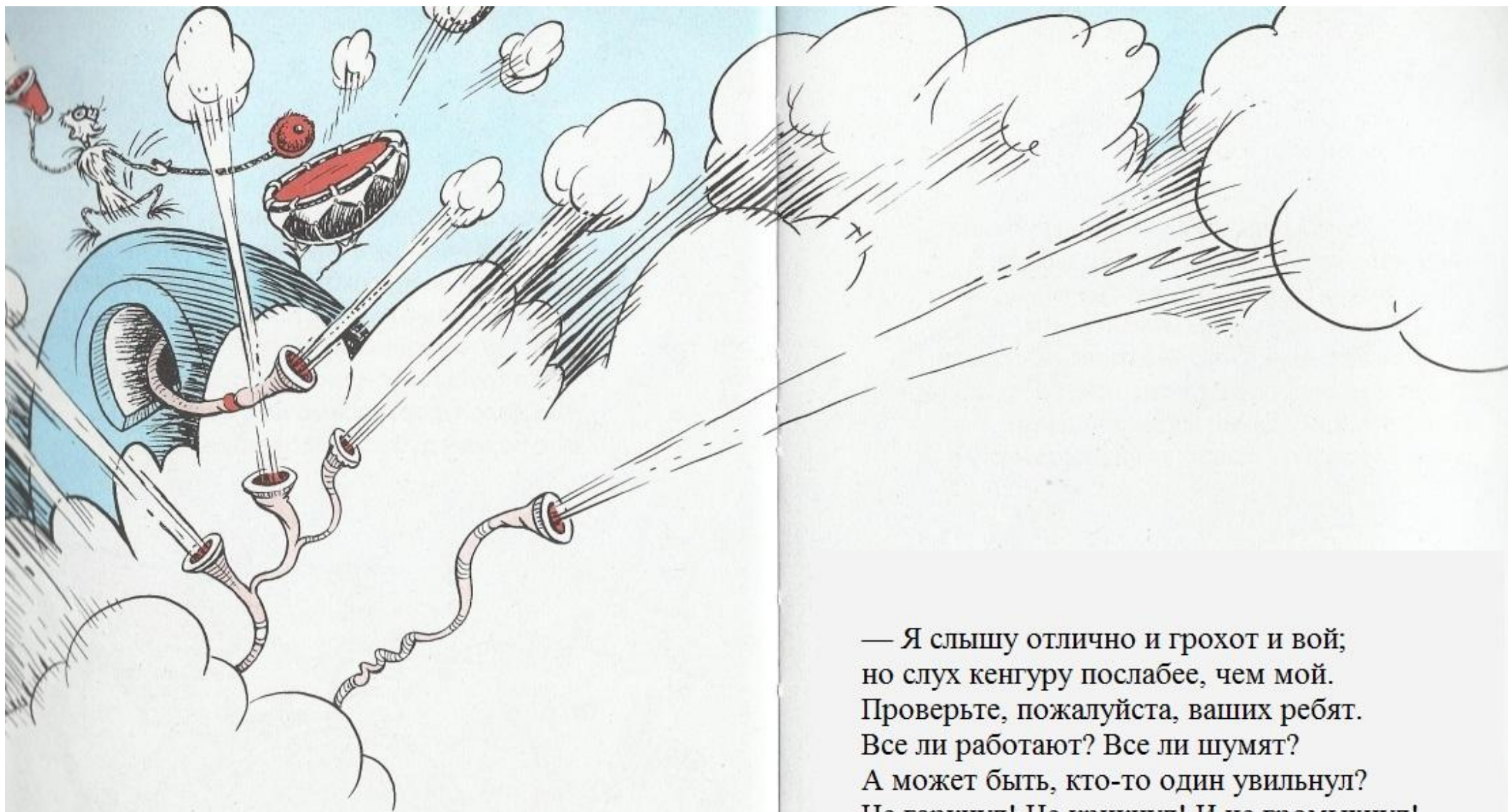
Но Хортон кричал: — Не сдавайтесь, ребята!
Пусть личность не больше, чем глаз муравья!
Но личность есть личность! Так думаю я!
И если ваш голос сюда донесётся,
весь КТО-ТО-народ непременно спасётся!
Заставьте услышать о вашей стране.
и вас не посмеют сварить на огне!





Мэр вынул там-там. И ударил. Да так,
что сразу вокруг начался кавардак.
Все КТО-ТО стучали в бидоны, в кастрюли,
в охотничьи ружья, старательно дули
в кларнеты, в тромбоны, в большие рога...
От чайного ситечка до утюга, —
ничто в этот миг не лежало без дела,
всё выло, стучало, звенело, гремело.





Мэр крикнул с надеждой сквозь грохот и гам:
— Эй, Хортон! Теперь нас слышали там?

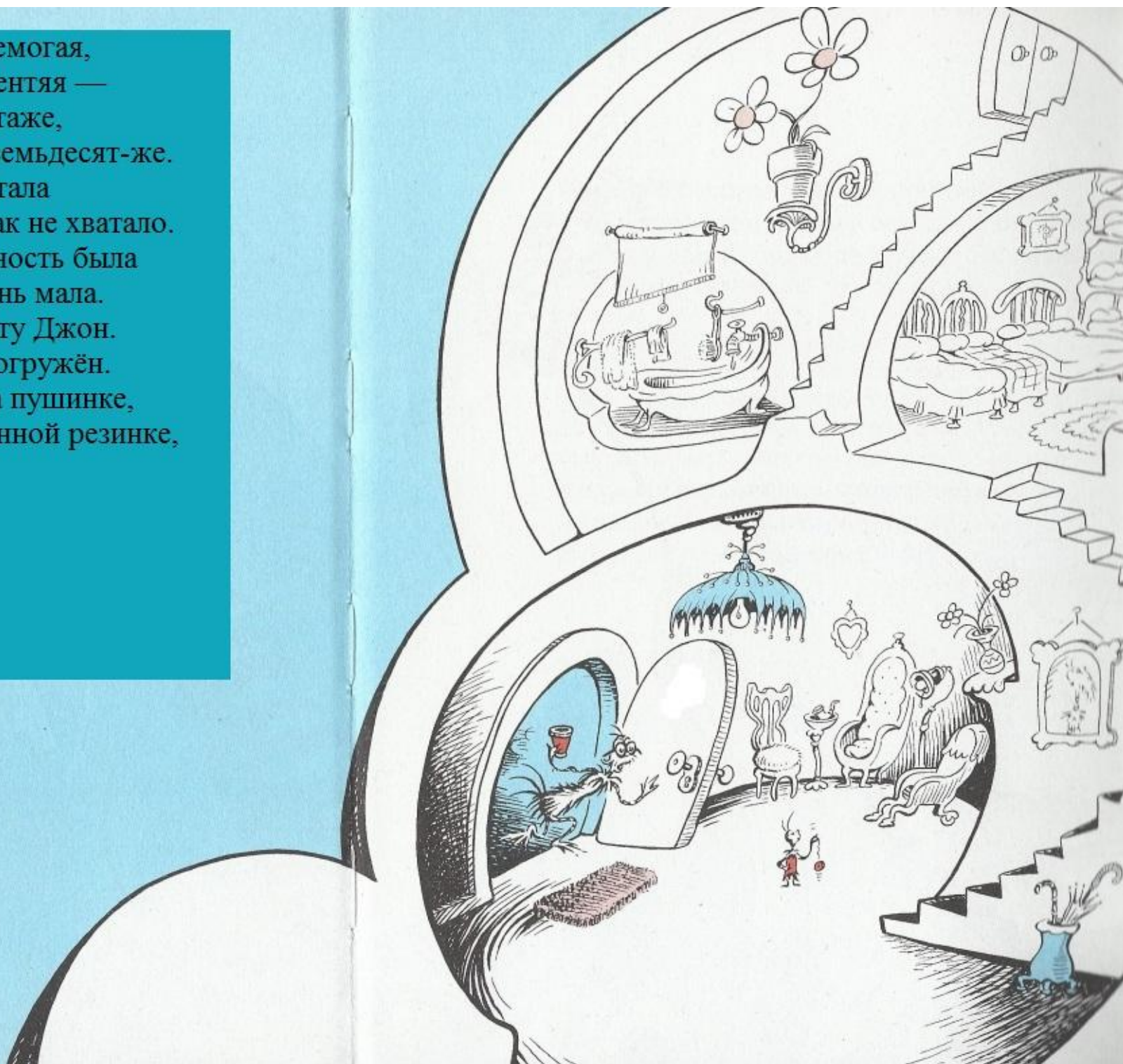
— Я слышу отлично и грохот и вой;
но слух кенгуру послабее, чем мой.
Проверьте, пожалуйста, ваших ребят.
Все ли работают? Все ли шумят?
А может быть, кто-то один увильнул?
Не гаркнул! Не крикнул! И не гроыхнул!
Решил, что авось без него обойдутся.
Ведь знаете, всюду такие найдутся.
Так сделайте это! Я вас умоляю!
Проверьте внимательно, нет ли лентяя!

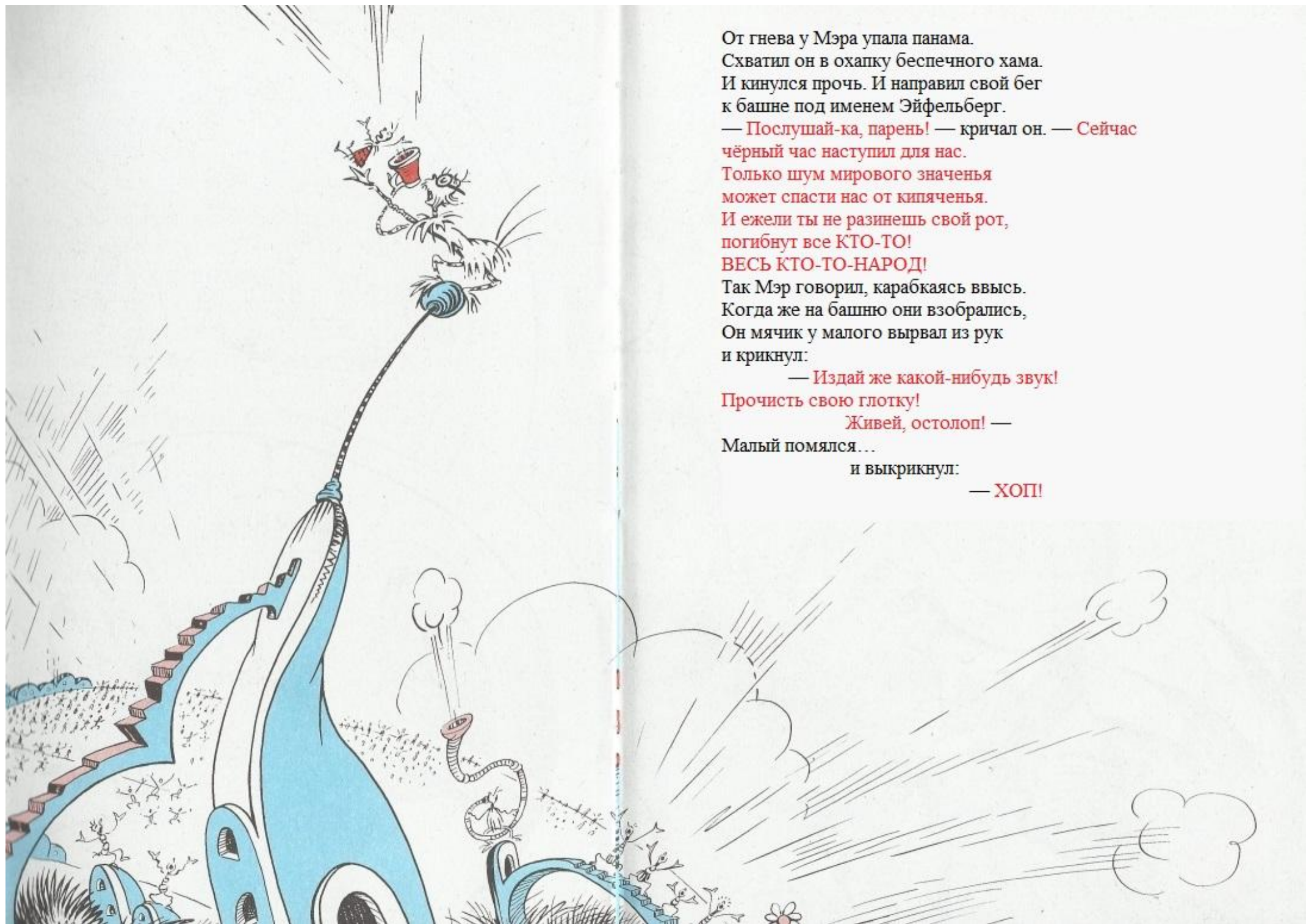
С востока на запад, быстрее, чем птица,
взволнованный Мэр пробежал по столице.
Но каждый, казалось, на славу трудился.
И каждый на месте своём находился.
И, не жалея усердья и сил,
каждый гремел, колотил, голосил.
Мэр думал:

«Чтоб в масле нам всем не свариться,
я просто обязан сейчас умудриться
до нужного уровня шум довести.
И значит, я должен КОГО-ТО найти».
И Мэр терпеливо обыскивать стал
каждую улицу, каждый квартал,
кинотеатры, музеи и тире,
все переулки, дома и квартиры.
В ванную, в кухню и на балкон
в каждом жилище заглядывал он.



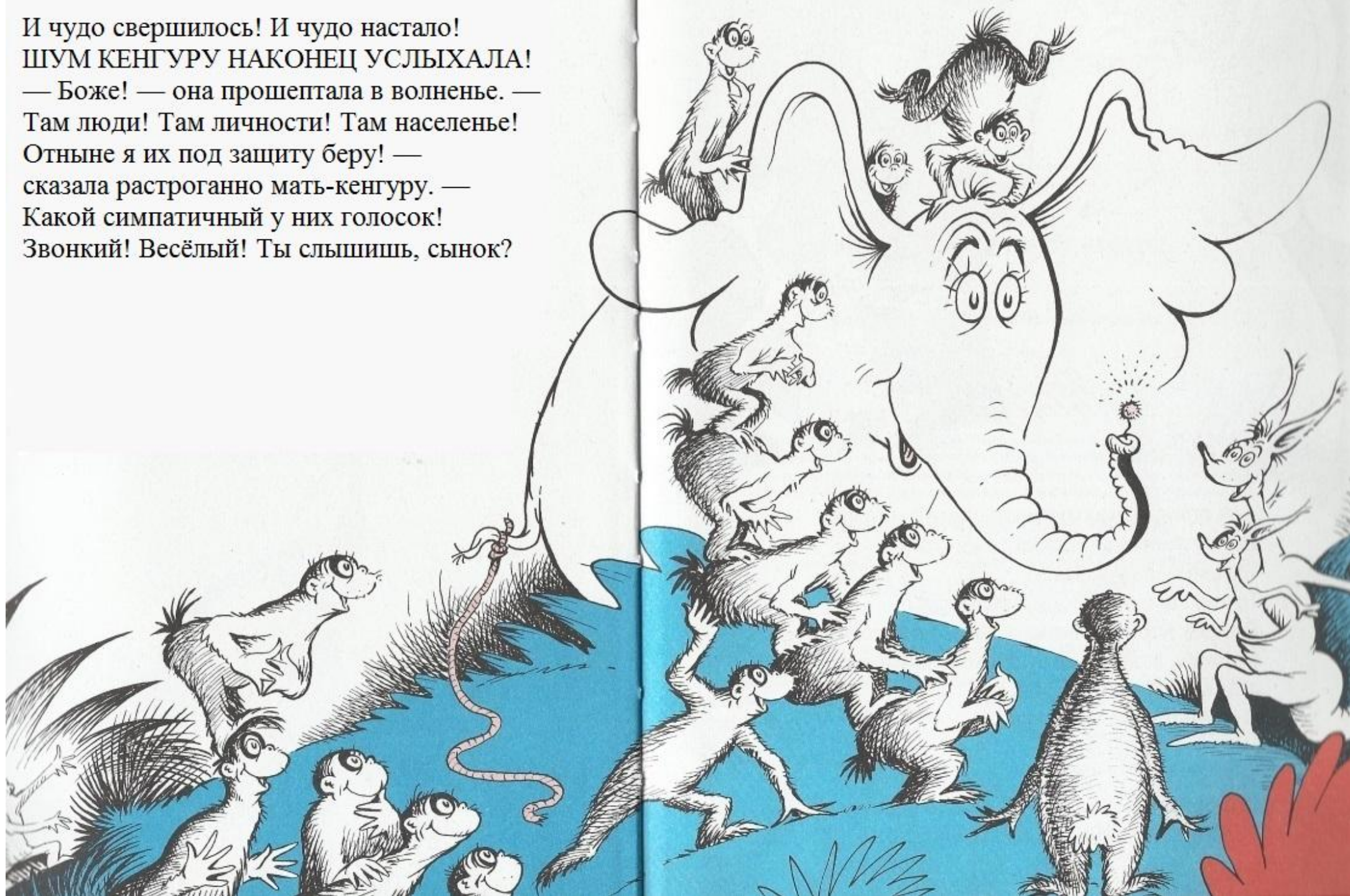
И вдруг, от усталости изнемогая,
он, наконец, обнаружил лентя —
в доме один, на шестом этаже,
в квартире под номером семьдесят-же.
Вот где, оказывается, обитала
личность, которой всем так не хватало.
Надо признаться, что личность была
довольно невзрачна и очень мала.
Звали ту личность попросту Джон.
В странное дело он был погружён.
Покуда трудился народ на пушинке,
он вытащил мячик на длинной резинке,
и он не визжал!
Не пищал!
Не орал!
Он молча!
Бесшумно!
В свой мячик играл.

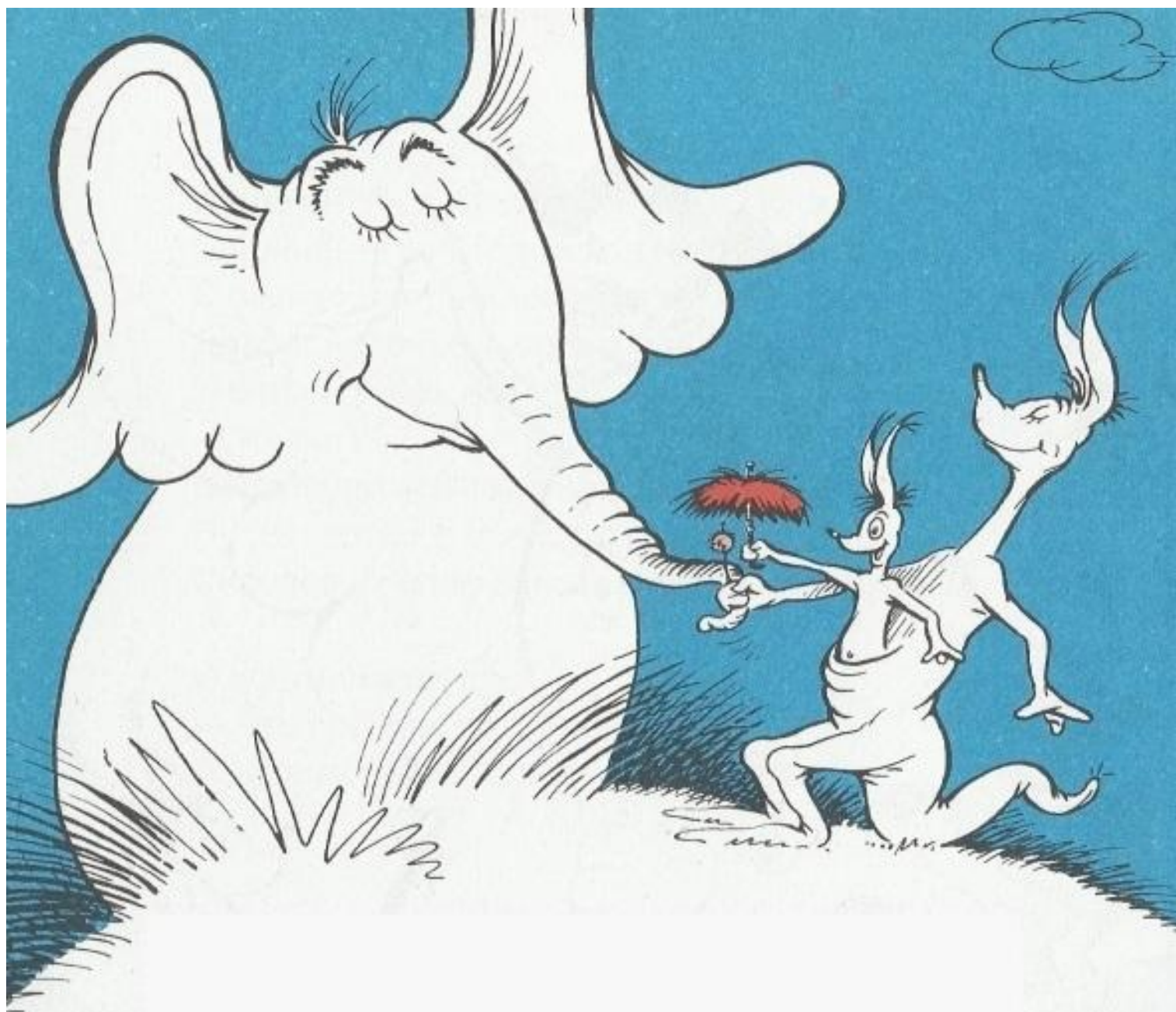




От гнева у Мэра упала панама.
Схватил он в охапку беспечного хама.
И кинулся прочь. И направил свой бег
к башне под именем Эйфельберг.
— **Послушай-ка, парень!** — кричал он. — **Сейчас**
чёрный час наступил для нас.
Только шум мирового значенья
может спасти нас от кипяченья.
И ежели ты не разинешь свой рот,
погибнут все КТО-ТО!
ВЕСЬ КТО-ТО-НАРОД!
Так Мэр говорил, карабкаясь ввысь.
Когда же на башню они взобрались,
Он мячик у малого вырвал из рук
и крикнул:
— **Издай же какой-нибудь звук!**
Прочисть свою глотку!
Живей, остолоп! —
Малый помялся...
и выкрикнул:
— **ХОП!**

И чудо свершилось! И чудо настало!
ШУМ КЕНГУРУ НАКОНЕЦ УСЛЫХАЛА!
— Боже! — она прошептала в волнение. —
Там люди! Там личности! Там население!
Отныне я их под защиту беру! —
сказала растроганно мать-кенгуру. —
Какой симпатичный у них голосок!
Звонкий! Весёлый! Ты слышишь, сынок?





— Я слышал!
Я тоже беречь их готов
от зноя, от дождей, от холодов!
Пусть личность не больше,
 чем глаз муравья, —
но личность есть личность!
 Так думаю я!



